

— Не рвите, жизнь вашей дочери всё ещё связана с этим талисманом.

Ли Сюлань остановилась, не стала рвать талисман, опустила руку, и скомканный талисман упал на пол. Её выражение стало рассеянным.

Чэнь Циньцин взглянул на Ли Сюлань, подошёл, наклонился и поднял скомканный талисман, затем развернул его. Талисман не был повреждён.

Ли Сюлань, её глаза слегка расфокусированные, смотрела на Чэнь Циньцина и спросила:

— Вы, люди, владеющие даосскими практиками, можете ли вы вредить другим незаметно?

— Да.

Ли Сюлань удивилась, её глаза снова стали острыми.

Чэнь Циньцин смотрел прямо на Ли Сюлань, не отводя взгляда:

— Если вы хотите знать это, то я могу сказать, что вы правы. Если Небесный Наставник хочет навредить, он может сделать так, что вы даже не поймёте, как умерли.

Ли Сюлань снова замерла, на её лице мелькнула странная тень, словно она о чём-то подумала.

— По сравнению с обычными людьми, Небесные Наставники подобны людям с читами. Они ближе к жизни и смерти и лучше понимают правила этого мира.

Ли Сюлань...

— Поэтому, если Небесный Наставник хочет навредить, вы не сможете защититься. Конечно, они тоже будут наказаны, но это произойдёт только после их смерти, когда судья рассмотрит их грехи.

Ли Сюлань смотрела растерянно, её лицо выражало замешательство:

— Значит, в этом мире, если Небесный Наставник творит зло, никто не может их остановить?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, так же, как и вы. Даже если у кого-то есть злые намерения, вы всё равно будете благодарны этому человеку, не так ли?

Ли Сюлань замолчала, на её лице появилась горечь.

Потому что Чэнь Циньцин был прав.

Если бы он не раскрыл проблему с талисманом, они бы всё ещё радовались и благодарили Небесного Наставника, который продал им этот талисман.

И это было бы самым печальным.

— После всего сказанного, вы должны рассказать мне истинную причину, по которой вы позвали меня сюда.

Ли Сюлань смотрела на Чэнь Циньцина со сложным выражением, повернулась и подошла к

кровати Ли Линлин, аккуратно отодвинув волосы с её лба.

— На самом деле, когда я впервые услышала о тебе от Ли Линлин, я не поверила тебе, считая тебя мошенником.

Чэнь Циньцин кивнул.

Он полностью понимал мысли Ли Сюлань.

— Позже, чтобы убедить нас, Линлин записала ваш разговор и сама начала проверять, правду ли ты говоришь.

Чэнь Циньцин не перебивал, спокойно слушал.

— С тех пор, как моя дочь перестала носить этот талисман, первые несколько часов ничего не происходило, но через три часа с ней начали случаться мелкие неприятности...

Чэнь Циньцин продолжал молчать.

Ли Сюлань посмотрела на Чэнь Циньцина:

— Тебе не интересно, что это за неприятности?

— Я могу предположить.

Ли Сюлань глубоко взглянула на Чэнь Циньцина и продолжила:

— Линлин могла упасть на ровном месте, её мог сбить велосипед на улице, она могла удариться об угол стола, поскользнуться в ванной...

Чэнь Циньцин...

Это было проявлением нарушения удачи Ли Сюлань, что не было удивительным.

— Это ещё ладно, но прошлой ночью у Линлин началась сильная лихорадка, она потеряла сознание, и лекарства, которые мы давали, не помогали. Тогда я поняла.

Чэнь Циньцин не стал в этот момент добавлять масла в огонь.

— Я поняла, что пока эта ситуация не разрешится, Линлин не будет спокойна.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Ли Сюлань смотрела на Чэнь Циньцина:

— Поэтому я больше не хочу полагаться на удачу и пришла в школу, чтобы попросить тебя помочь мне, используя твои методы, чтобы всё исправить.

Чэнь Циньцин ещё не успел что-то сказать, как Ли Сюлань продолжила:

— Сколько бы денег ты ни попросил, я заплачу. Назови цену.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Мне не нужны ваши деньги.

— Тогда что тебе нужно?

— Пока ничего.

Ли Сюлань нахмурилась.

— Я могу помочь вашей дочери сохранить жизнь.

Ли Сюлань молча смотрела на Чэнь Циньцина, её взгляд был полон исследования.

Потому что Ли Сюлань не верила, что Чэнь Циньцин не руководствуется выгодой.

Если он не хочет денег, возможно, у него есть более крупные планы.

Поэтому для Ли Сюлань то, что Чэнь Циньцин ничего не просит, было скорее плохим знаком.

Чэнь Циньцин, видя её выражение, не стал ничего объяснять, просто сказал:

— Если вы мне не доверяете, можете найти кого-то другого.

Ли Сюлань немного колебалась, но где ещё она могла найти подходящего человека?

На самом деле больше всего Ли Сюлань беспокоило то, что каждый день промедления мог принести новые неприятности для Ли Линлин, что становилось угрозой для её жизни.

Сегодня это лихорадка, а завтра кто знает, что будет.

Поэтому у них не было времени на раздумья.

Ли Сюлань посмотрела на Чэнь Циньцина, наконец сжала зубы и сказала:

— Тогда спасибо тебе.

Чэнь Циньцин кивнул, взял талисман и подошёл к кровати Ли Линлин, внимательно осмотрев её состояние.

Ли Сюлань спросила:

— Мне нужно что-то сделать?

— Мне нужно украшение, которое она носила в детстве, что-то, что она долго носила на себе. У вас есть такое?

— Да, подожди.

Сказав это, Ли Сюлань быстро вышла из комнаты Ли Линлин и через некоторое время вернулась, передавая Чэнь Циньцину нефритового Будду.

— Это подойдёт? До того, как она начала носить талисман, Линлин всегда носила этот нефритовый Будду для защиты.

Чэнь Циньцин взглянул на нефритового Будду и кивнул:

— Подойдёт. Я могу воспользоваться столом?

Ли Сюлань кивнула:

— Да.

Чэнь Циньцин положил талисман на тело Ли Линлин, и, как только талисман коснулся её, её лицо стало выглядеть заметно лучше, уже не таким измученным, как раньше.

Такой эффект заставил Ли Сюлань задуматься: если бы она не знала, что все страдания Ли Линлин происходят из-за этого талисмана, она бы считала его священным.

Ли Сюлань почувствовала тяжесть на сердце.

Ли Линлин, чьё состояние немного улучшилось, наконец открыла глаза и, увидев Чэнь Циньцина, хриплым голосом сказала:

— Я не поверила в зло, и теперь страдаю.

Чэнь Циньцин сказал ей:

— Скоро всё будет хорошо.

Ли Линлин слабо кивнула:

— Да, я верю тебе.

Сказав это, она снова закрыла глаза и заснула.

Хотя талисман на её теле немного облегчил её состояние, настоящая лихорадка ещё не прошла, поэтому ей всё равно было плохо.

Затем Чэнь Циньцин взял нефритового Будду, подошёл к столу Ли Линлин, сел на стул, достал из рюкзака кисть с киноварью и начал писать на нефрите...

Ли Сюлань подошла ближе и увидела, что на небольшом нефритовом Будде появлялись крошечные, как муравьи, иероглифы...

Это удивило Ли Сюлань, она не ожидала, что Чэнь Циньцин обладает такими способностями.

Потратив некоторое время, Чэнь Циньцин закончил писать, и нефритовый Будда был теперь покрыт плотными иероглифами.

Чэнь Циньцин взял нефрит, подошёл к кровати Ли Линлин, и та, почувствовав приближение, слегка открыла глаза.

Чэнь Циньцин сказал ей:

— Протяни руку.

Ли Линлин протянула руку из-под одеяла.

Чэнь Циньцин положил нефрит в её руку и сказал:

— Просто прижми его к груди.

Ли Линлин кивнула и снова спрятала руку под одеялом.

Чэнь Циньцин взял талисман с подушки Ли Линлин и собирался его разорвать.

Ли Сюлань тут же остановила его:

— Подожди, ты просто так разорвёшь этот талисман?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

<http://bllate.org/book/16138/1446070>